

В статье рассматриваются способы и формы индивидуализации статуса студента высшего учебного заведения – от обучения по индивидуальному плану, на общих и специальных основаниях, индивидуальной специализации в образовательной и научно-исследовательской деятельности до права на индивидуальный облик как обучающегося.

Ключевые слова: студент; индивидуализация личности; образовательный процесс

The article discusses the ways and forms of individualization of the status of a student of a higher educational institution – from training according to an individual plan, on general and special grounds, individual specialization in educational and research activities to the right to an individual appearance as a student.

Keywords: student; individualization of personality; educational process

Н. Н. Тарусина, А. В. Ивашковская

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: nant@univ.uniya.ac.ru

E-mail: iav@uniya.ac.ru

Некоторые этические и правовые аспекты индивидуализации статуса обучающегося по программам высшего образования

Научная статья

N. N. Tarusina, A. V. Ivashkovskaya

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Some ethical and legal aspects of the individualization of the status of a student in higher education programs

Scientific article

Индивидуализация личности обучающегося в высшем учебном заведении осуществляется (или может осуществляться) в весьма многоаспектном режиме: обучение по индивидуальному плану; обучение по нескольким образовательным программам; специализация в рамках выполнения научно-исследовательских работ по курсам (курсовых работ) (далее – НИР), выпускных квалификационных работ (далее – ВКР), прохождения различных видов практик, освоения курсов по выбору; авторское содержание и стилистика НИР и ВКР; относительная свобода выбора научного руководителя НИР и ВКР; отстаивание научной, правовой, этической позиции; внеаудиторная социальная активность; индивидуальный внешний облик; учет иных социально значимых потребностей при освоении образовательной программы.

Предпосылки обучения по индивидуальному плану (п. 1 ст. 34 ФЗ «Об образовании в Рос-

сийской Федерации») могут быть общими и специальными. Реализация первой означает, с одной стороны, приглашение всех и каждого к реализации образовательной программы в иной последовательности освоения учебных дисциплин, практик и т. п. и в иные, нежели предусмотрено соответствующим учебным планом, сроки. Однако, с другой стороны, подобная акция запускается хотя и по заявлению обучающегося, но только при наличии положительного решения администрации факультета и вуза¹. Следовательно, вход на данную образовательную территорию ограничен, а критерии допуска и объективны, и субъективны. Разумеется, ключевыми среди них являются: логика учебного процесса (например, нельзя сначала изучать гражданское

¹ Пункты 5.1 и 5.2 Положения об индивидуальном учебном плане освоения образовательной программы студентом ЯрГУ, утв. приказом ректора от 26.06.2018 № 693.

право, а затем – римское частное право) [1], определенный уровень способностей студента, выявленный на начальном этапе освоения им основной образовательной программы, а также и его/ее добросовестности, ибо очевидно, что интеллектуальные творческие способности отнюдь не всегда ей сопровождаются. При этом необходимо иметь в виду, что вуз («рядовой») не вполне мотивирован к активному внедрению этой формы обучения в связи с общими трудностями финансирования, сокращением штата преподавателей (последовательного перехода на норматив 1/12), дополнительными трудовыми затратами, нестимулируемыми в зарплатной части. Налицо «наилучший из наилучших» традиционный подход: поощрять индивидуализацию, в том числе перевод студентов на индивидуальный план обучения, необходимо, но это – проблема самих «плавающих», даже с риском «утопления». Разумеется, это не касается «супервузов», но «не супервузами едиными...»

К числу специальных предпосылок относятся: прием на целевое обучение; ограниченные возможности здоровья, не позволяющие обучаться в обычных академических группах² [2]; наличие высшего или профильного среднего профессионального образования³; совмещение обучения

² В этой связи следует заметить, что при реализации подобных программ, требующих нередко дорогостоящей специальной техники и технологий, вузы также вынуждены решать, как правило, финансовые проблемы, за свой счет.

Встречаются и неординарные ситуации социально-этического порядка. Например, один из студентов факультета, незрячий от рождения, сопровождался на все занятия собакой-поводырем, что придавало обстановке дополнительный гуманитарный характер, оживляло лица сокурсников и преподавателей добрыми улыбками. (В то же время в медицинские учреждения доступ с собакой-поводырем ему был закрыт, в связи с чем студент обратился с иском в суд на нарушение своих прав ... На заседание суда его пропустили с собакой...)

³ Ранее подобные абитуриенты поступали на специальные образовательные программы сокращенной подготовки. В настоящее время требуется обучение именно по индивидуальному плану – с правом освобождения от изучения дисциплин, освоенных в рамках первой/второй образовательной программы.

Впрочем, следует подчеркнуть, что дисциплины, изученные обучающимися в колледже/техникуме, по нашему мнению, вряд ли могут быть перезачтены – должна следовать аттестация, так как программы среднего профессионального и высшего образования, даже при полном совпадении названия дисциплины и перечня

в своем вузе с краткосрочным обучением в зарубежном вузе (в том числе в рамках академической мобильности) или с обучением по второй основной образовательной программе (в том же или другом вузе, по очной, очно-заочной, заочной формам)⁴; совмещение обучения с активной и успешной спортивной или иной деятельностью.

Такая форма относительной индивидуализации, как «специализация» (профильность) во многих вузах, в отличие от прежних лет, как правило, не применяется, по крайней мере в бакалавриате. Магистратура же и аспирантура, наоборот, являются исключительно профильными в рамках общего направления.

Выбор темы, методологии и методики НИР (курсовой работы) и/или ВКР, научного руководителя также осуществляется в рамках весьма относительной свободы. Это обусловлено несколькими причинами: нагрузка преподавателей (включая руководство НИР, ВКР) планируется на учебный год и должна всеми выполняться (значит, востребованность конкретного преподавателя в качестве научного руководителя студенческой работы проецирует конкурс среди студентов); тематику студенческих научных исследований разрабатывают кафедры в соответствии с профилем своей образовательной и научно-исследовательской деятельности, а также специализацией (нередко довольно узкой) своих преподавателей. При этом далеко не все студенты на достаточном уровне ориентируются в вопросе актуальности, практической значимости той или иной темы. Кроме того, в тематике реализуемых НИР не должно быть явных повторов (следовательно, «кто раньше встал – того и тапки»). В то же время, как показывает практика, кафедры охотно соучаствуют в данном вопросе ее содержания, с очевидностью существенно различаются. Данное предположение основано на опыте работы факультета, и степень его вероятности весьма высока.

⁴ Из последних примеров подобного рода: студентка, обучавшаяся на выпускном курсе экономического факультета (впоследствии получившая диплом с отличием), одновременно была зачислена на второй курс бакалавриата юридического факультета по очно-заочной форме обучения; по окончании третьего курса бакалавриата она успешно выдержала конкурсный экзамен в заочную магистратуру по юриспруденции и в итоге получила диплом магистра на полгода раньше, чем диплом бакалавра.

виде индивидуализации обучения, ибо, во-первых, данная работа оплачивается на общих основаниях, во-вторых, инициативная заинтересованность студента в исследовании соответствующей проблематики – возможный залог успешной работы. Разумеется, сотрудничество научного руководителя и студента должно сопровождаться предоставлением последнему возможности формирования своей авторской позиции на основе вразумительных рекомендаций первого⁵.

Внеаудиторная социальная активность студента в вузе также приветствуется: участие в работе Студенческого научного общества, профессиональных олимпиадах и конкурсах, конференциях, культурно-массовых, спортивных мероприятиях, волонтерство (особенно в сферах, близких будущей профессиональной деятельности, например в качестве наблюдателей на выборах), работа в качестве общественных помощников (например, следователя) и т. п. – все это, безусловно, индивидуализирует личность студента, позволяет ему/ей формировать и обогащать портфолио⁶, готовит профессионально и общественно активного члена общества.

Наиболее спорный, неочевидный с точки зрения толкования, аспект индивидуализации личности студента – его/ее индивидуальный облик. В настоящее время, отмечают цивилисты,

⁵ Как показывает практика, к сожалению, не все научные руководители считают своим долгом научить каждого своего подопечного тому, как обобщать информационный материал, не оказывают помощи в конкретизации плана работы, ограничиваясь отсылкой к учебно-методическим пособиям, не делятся своими соображениями по избранной студентом проблематике. При этом те преподаватели, которые данную работу проводят, имеют одинаковую норматив по данному виду учебной нагрузки с коллегами первого типа. Разумеется, мы не предлагаем дифференцированного подхода к нагрузке – это привело бы к созданию службы «учебных расследований». Мы лишь призываем коллег к добросовестности.

⁶ Этот прагматический аспект индивидуализации весьма эффективен: учитывается при поступлении в магистратуру, получении различных государственных и иных стипендий, в т. ч. одновременно, и т. д. Так, один из студентов юридического факультета является одновременно обладателем стипендий Президента РФ, Правительства РФ, Оксфордского фонда и повышенной государственной академической стипендии за успехи в научно-исследовательской работе. См. например: Положение о стипендиальном обеспечении и других формах материальной поддержки обучающихся в ЯрГУ, утв. приказом ректора от 29.05.2018 № 598.

данное нематериальное благо не включается в соответствующий перечень нормы ст. 150 ГК РФ, хотя последний и не носит исчерпывающего характера. Право на индивидуальный облик в российском законодательстве не фиксировано и тем более не дефинировано, хотя те или иные аспекты его реализации являются предметом правоприменительной, в том числе судебной, практики. При этом рассмотрение соответствующих споров на уровне Европейского суда по правам человека осуществляется в рамках толкования нормы ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. о праве на уважение частной жизни, где в качестве компонента присутствует возможность индивидуализации внешнего облика. Однако для обоснованной дифференциации и конкретизации нематериальных благ совершенно справедливо предлагается дополнить формулировку п. 1 ст. 150 ГК РФ указанием на такую их охраняемую законом разновидность, как «индивидуальный облик гражданина» [3, с. 25]⁷.

Конечно, вузы как организации, осуществляющие образовательную деятельность, по общему правилу, зафиксированному в ч. 1 ст. 38 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»⁸, могут локальным нормативным актом вводить форменный стиль, т. е. устанавливать требования к одежде обучающихся, в том числе требования к ее общему виду, цвету, фасону, видам одежды обучающихся, знакам отличия, и правила ее ношения. И если в отношении специализированных (военных, таможенных и пр.) установление форменной одежды вопросов не вызывает, то «обычные» вузы находятся в неочевидной ситуации.

Во-первых, приобретение форменной одежды предполагает дополнительные затраты, зачастую значительные. И если в упомянутых выше специализированных образовательных организациях этот вопрос решается за счет выделения бюджетного финансирования

⁷ Следует заметить, что наличествует своеобразная «дискриминация» гражданина относительно юридического лица, для которого средства и способы индивидуализации – традиционная цивилистическая, в том числе нормативно-правовая, конструкция.

⁸ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53, ч. 1, ст. 7598.

на обеспечение форменной одеждой⁹, то для «обычных» вузов такая строка в бюджете не предусматривается, из чего следует, что бремя затрат здесь ложится на студента (при этом что на бюджетных местах нередко обучаются дети, оставшиеся без попечения родителей и сироты, дети из многодетных и/или малообеспеченных семей)¹⁰.

Во-вторых, это может противоречить национально-культурным и/или религиозным традициям. Причем если для военных и аналогичных им образовательных организаций не возникает даже идеи задаться вопросом о замене формы на одежду, соответствующую каким-либо традициям, которых придерживается обучающийся, то для «гражданских» вузов это проблема.

Последнее соображение, конечно, относится к дискутируемым как в образовательной среде, так и в социальном контексте в целом. Наиболее яркой иллюстрацией подобного рода дискуссии является проблема ношения платка (хиджаба).

Так, еще в 2004 году Верховный суд РФ удовлетворил иск группы женщин-мусульманок об отмене приказа МВД РФ, запрещающего гражданам фотографироваться на паспорт в головных уборах, включая и упомянутые платки хиджаб. По этому поводу в доктрине высказывались весьма различные точки зрения. В частности, представители гендерной социологии, отстаивая идею равенства граждан независимо от половой принадлежности (и, разумеется, с опорой на светский характер российского государства¹¹), категорически не соглашались с указанной правовой позицией, ссылались на международно-правовые стандарты и европейскую практику обеспечения

светскости государственных (образовательных) учреждений¹².

Мы, однако, полагаем, что следование той или иной традиции (включая специфическое, нетрадиционно европейское оформление внешнего облика гражданина) отнюдь не всегда свидетельствует непременно о дискриминации, оно может быть проявлением уважения к национальной культуре или даже личной свободы¹³. При этом и обучающийся, полагая, должен проявлять уважение к окружающим, не трактуя личную свободу как вседозволенность. Под безусловным, с нашей точки зрения, запретом (причем не столько нормативным, сколько морально-этическим) должно быть ношение элементов одежды, содержащих надписи и (или) рисунки непристойного характера (в общепринятом смысле), призывающие к насилию, экстремизму, к межнациональной, религиозной и тому подобной розни, пропагандирующих отрицательное (опять же в общепринятом смысле) поведение в обществе.

Таким образом, права обучающихся в сфере их личностной индивидуализации, весьма разнообразны: с одной стороны, они требуют дополнительной регламентации (на федеральном и локальном уровнях), с другой – практики согласования позиций сторон, вуза и студента (без императивного навязывания одной точки зрения). Часть же индивидуализирующих возможностей должна быть предметом либо рекомендательного (диспозитивного) правового регулирования, либо морально-этического. Да здравствует свобода

¹² В первую очередь речь шла о французской позиции: ношение (принуждение к ношению) религиозной одежды является разновидностью дискриминации и должно быть запрещено в государственных учреждениях и учебных заведениях [5, с. 61–63].

Следует заметить, что европейские стандарты не являются универсальными, не говоря уже о том, что по ряду позиций, в том числе касающихся регулирования образовательных отношений (избыточных требований толерантности к нетрадиционной сексуальной ориентации), эти стандарты сомнительны.

¹³ Например, обращает на себя внимание чрезмерность требований к внешнему облику, закрепленных в Правилах внутреннего распорядка Орловского госуниверситета: запрет пребывания в зданиях вуза в шортах, рваных джинсах, брюках с чрезмерно низкой посадкой, спортивной (кроме физкультуры) или декольтированной одежде, в одежде, нарушающей светский характер образования (утв. 25.07.2016 г) [3, с. 27].

⁹ См., например: Приказ Федеральной таможенной службы от 27 апреля 2018 г. № 601 «Об установлении образцов и описания форменной одежды, правил ношения форменной одежды и знаков различия, определении нормы и порядка обеспечения форменной одеждой студентов государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 29 июня 2018 г.)

¹⁰ В этой связи мелькающие в СМИ фото и видеоматериалы о собраниях, посвященных вручению дипломов о высшем образовании, на которых выпускники одеты в мантии и «треуголки», вызывают аналогичный вопрос.

¹¹ С весьма, кстати, непростым контекстом [4].

индивидуализации и да пребудут с ней в гармонии разумные юридические и этические ограничения означенной свободы.

Ссылки

1. Тарусина Н. Н. Государственная итоговая аттестация по направлению «Юриспруденция»: пределы разумного, необходимого и достаточного // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования: материалы XIII научно-методической конференции с международным участием / Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. Ярославль, 2018. С. 63–64.

2. Тарусина Н. Н., Ивашковская А. В. О высшем образовании: некоторые аспекты правоприменения (на примере юридического образования) // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2019. № 2. С. 59–62.

3. Малеина М. Н. Право обучающегося и преподавателя на индивидуальный облик // Lex Russica. 2019. № 3. С. 24–33.

4. Мартышин О. В. К дискуссии о светском государстве в Российской Федерации // Государство и право. 2019. № 3. С. 74–83.

5. Поленина С. В., Скурко Е. В. Право, гендер и культура. М., 2009. 192 с.